

Много преданий о протопопе Аввакуме бытовало среди бывших староверов Бичурского, Мухоршибирского и Тарбагатайского аймаков Бурятской АССР, так как в этих районах сосредоточена основная масса населения семейских. О чем бы из своей истории ни начинали рассказывать семейские, они обязательно все сводят к деятельности протопопа Аввакума.

В Бичурском аймаке в 1936 г. нами было записано распространенное здесь предание. Рассказал его Мефодий Григорьевич Матвеев. Этого старика знали во многих районах Бурятии как большого мастера-сказителя. Приводим текст этого предания.

Давно это дело было, при царе Алексее Михайловиче. По всей нашей матушке-земле тогда смута большая ходила, кто против ково шел, сам бог не знал. Наши деды не шибко с царем яшались, они все больше в стороне были, а Москва сама собой жила. Так-то, может, наши мужики из Нижнего в стороне и остались бы, пусть бы тот царь — Ирод Михайлович хоть головой об стенку бился, но не тут-то вышло. Тогда на Москве бунты начались, кто соли просил у царя, кто от кнутов избавления искал. Царь всему воспротивился: соли не дал, а мужикам кнутов прибавил. Народ, что море: ргзволнуется — не уймешь. Вот и послал царь своих бояр по всей земле рекрутов себе набирать, харчей запасать, чтобы силу двору своему накопить. Приехал боярин Хиврин в Нижний, сход собрал и замолвил:

— Ноне наш царь Михайлович на всей русской земле порядок новый заводить будет. Старые молельни книги надо огню предать, попорчены они все. От этого дня весь русский люд должен на царский двор меда возить, хлеб доставлять и всяку другую рухлядь и харчи. Кто в послушанье пойдет и царю перечить будет, того на дыбы.

Послушал люд честной речи боярина Хиврина и молчок. Боярин посмотрел на всех и закричал:

— Чего, как бараны, головы опустили?

В Нижнем в то время попом был молодой протопоп Аввакум. Он отслушал гавканье боярина, подошел к ему рылу и говорит:

— Царю-батюшке от нас кланяйся, поклон передай, да только слово за нас замолви и скажи, што меда у нас нет, народ сам съел, а харчи деткам надо, и так столы наши оскудели, а книги, богом данные, мы чтим и по ним молимся, а сжигать надо новые книги, а старые берегчи пуще глаза единого.

— А ты кто, воевода али боярин новенький? — криком на попа заорал Хиврин.

— Поп я тут прихожий, народом ставленный, за него мне и пекчись велено. А ты, боярин, езжай и наше слово царю скажи, на том и сказ весь.

Боярин пуще прежнего на Аввакума осверепел, но народу кругом было много и ничего плохого с ним сделать не смог. Уехал Хиврин в Москву не солоно хлебавши, с пустыми руками, как рак с клешней. По приезду в Москву боярин царя дома не застал, вместо него в Москве царствовал нехристь Никон по фамилии Лизоблюд Антихристович. Вот тот чорт в рясе велел привести в Москву Аввакума. Холопы привезли праведного Аввакума во дворец, и тут сам бесов посланник Никон с него допросы снял. Вот он и спрашивает Аввакума:

— Ты к чему народ мутишь, рясу свою позоришь, царю немилости творишь?

— Ты пошто, мордва поганый, православну душу пытаешь? Ты, проклятый чортом, от идола на погрешение земли посланный, не